

Настоятель Кувиф передал принца своему лучшему ученику, отцу Рэйте. Этот высокий и худощавый священник носил очки с золотой оправой, выглядел интеллигентно и был не слишком стар, но его строгий взгляд напоминал самого консервативного учителя, без тени улыбки. Его первым приказом было заставить Истро постричь длинные волосы. Истро усадили в кресло, и один из монахов обрезал его волосы почти до корней. Истро посмотрел на себя в зеркало и подумал, что выглядит почти как лысый, что показалось ему забавным. Но, заметив в зеркале строгий взгляд отца Рэйты, он тут же перестал улыбаться.

Отец Рэйта тонкими губами провёл его в комнату с кроватью и стулом, а затем отвёл в молитвенную комнату.

— Отныне каждое утро после пробуждения и каждый вечер перед сном ты будешь приходить сюда для молитвы.

Сказал отец Рэйта.

— Теперь войдите в исповедальню, и я выслушаю ваше покаяние.

Истро никогда раньше не был в исповедальне, ему стало любопытно, и он вошёл в маленькую комнату, увидев отца Рэйту, сидящего в соседней.

— Вы можете начать исповедь, — сухо подтолкнул его отец Рэйта.

— О...

Истро задумался и сказал:

— Думаю, я был слишком импульсивен...

Но едва он начал, как услышал кашель с другой стороны. Отец Рэйта сказал:

— Сначала нужно сказать: «Прости меня, отец, я согрешил».

Истро вспомнил, что действительно нужно начинать с этого, и кивнул:

— Прости меня, отец, я согрешил.

— Говорите, расскажите мне, в чём вы согрешили, дитя, — механически ответил отец Рэйта.

Молодому принцу это показалось забавным, но он сдержался и продолжил:

— Я действовал слишком импульсивно, иногда доставляя неприятности окружающим.

Священник подождал, но, не услышав продолжения, спросил:

— Например?

— Например, я самовольно использовал королевскую кровь.

— Почему вы так поступили?

— Потому что барон Рейд направил меч на моего наставника.

Священник замешкался и спросил:

— Вы считаете, что не ошиблись?

Истро, глядя на нахмуренные брови священника через решётку, нашёл его скучным:

— Я считаю, что не ошибся.

Священник сначала промолчал, а затем сказал:

— Ваши правильность и неправильность определяет Бог Лил, а не вы сами.

— А где Бог Лил? — спросил его Истро.

Священник резко встал, словно задел стул за собой, а затем дверь исповедальни открылась, и он смотрел на Истро свысока:

— Я переоценил вас, ваше высочество. Ваше сердце лишено веры, и не только из-за использования королевской крови, потому вас и отправили сюда.

Истро, увидев, что священник разозлился, больше не стал настаивать. Отец Рэйта поправил очки.

— Похоже, наш план обучения придётся изменить.

Затем Истро отвели во двор, и отец Рэйта приказал ему нарубить все дрова.

— Только закончите, сможете поужинать.

Истро взглянул на кучу дров и подумал, что на это может уйти целый день. Неужели этот священник тоже пытается его унижить, пользуясь своим положением?

Отец Рэйта, заметив изменение в его выражении лица, спросил:

— Вы можете пожаловаться настоятелю, и он передаст это королю.

Истро покачал головой:

— Нет, я приму наказание.

Сказав это, он снял верхнюю одежду и взял топор.

Истро никогда раньше не рубил дрова, только в детстве видел, как это делал повар. После нескольких ударов он почувствовал, что руки устали. К тому же перед отъездом он не ел, и теперь был измотан и голоден. Он поднял глаза на луну, вздохнул и произнёс заклинание.

Но заклинание не сработало! Истро подумал, что ошибся, и повторил его, но результат был тот же. Тогда он понял, почему это место называли тюрьмой для знати.

Истро закончил только к полуночи, после чего даже не мог поднять руки, но всё же сложил дрова и вошёл в монастырь.

В комнате появился стол с едой. Он чувствовал себя настолько голодным, что едва не терял сознание, и набросился на остывшую пищу, после чего принял душ в соседней комнате и заснул на кровати.

На следующий день он надел монашескую одежду, спустился вниз, быстро позавтракал и отправился на молитву. Ближе к полудню отец Рэйта отвёл его на кухню помочь с обедом, после чего они немного отдохнули, послушали чтение священных текстов, помогли во дворе и закончили ужином.

Они повторяли этот распорядок каждый день, скучный и напряжённый, так что в первый месяц Истро начал сомневаться, что его психика достигла предела. Пока его не навестили знакомые.

— О, молодой господин, вы выглядите совсем как монах!

Элада достала из корзины коробку.

— Говорят, здесь едят только овощи, вы давно не ели мяса? Я приготовила жареные котлеты и ветчину, ешьте скорее!

Истро почувствовал запах и начал сглатывать слюну. Госпожа Элусил с беспокойством посмотрела на него:

— Я всё же попрошу короля о помиловании, вы выглядите не очень хорошо.

— Нет, нет...

Истро, продолжая есть, ответил:

— Я в порядке.

— Ццц! Не говорите с набитым ртом, чему вас тут учат!

Нахмурилась госпожа Элусил.

— А где учитель?

Истро, проглотив еду, осмотрелся.

— Я с тобой разговариваю, мама!

Госпожа Элусил шлёпнула его.

— В монастырь нельзя въезжать на карете, мистер Эрик ищет, где её привязать, скоро придёт.

Сказала Элада, подавая ему заваренный чай.

— Не торопитесь!

Когда Эрик вошёл, Истро едва сдержался, чтобы не броситься к нему, но, подняв руки, остановился и слегка поклонился:

— Учитель Эрик.

Эрик, удивлённый таким поведением, улыбнулся и погладил его по голове:

— Какая жалость, что вы постриглись.

Истро, глядя в его тёплые зелёные глаза, понял, что он остался прежним, и решил пошутить:

— Смешно, правда? Выгляжу глупо.

— Ничего, просто непривычно, словно другой человек. Кожа загорела.

Сказал Эрик.

— Кажется, даже подрос.

— Но всё ещё не догнал вас.

Истро измерил разницу.

— На полголовы ниже.

Эрик улыбнулся, глядя в его яркие глаза, и почувствовал, как сердце наполняется теплом. Он протянул руку и, как обычно, потянул его за ухо, не в силах сдержать нежность:

— Скучал ли ты... о нас?

— Каждый день.

Истро задумчиво глядел в его глаза, словно в полусне.

— Каждую минуту... каждую секунду...

Затем опустил голову.

— Я боялся, что вы на меня злитесь...

— Не за что злиться.

Сказал Эрик.

— Если ты извинишься, я всегда прощал тебя.

Истро, облегчённо вздохнув, кивнул. Эрик спросил о его распорядке, о том, как он себя чувствует. Истро ответил на всё, сказав, что не доставляет неприятностей окружающим.

— Истро.

Сказал Эрик.

— Я знаю, ты сделал это, чтобы спасти меня...

Истро покачал головой:

— У меня с Селетом Рейдом всё равно был бы разговор. Я не могу вечно жить с этим кошмаром.

— Как бы то ни было, ты спас меня.

Сказал Эрик.

— И теперь страдаешь здесь.

Истро не отрываясь смотрел в его глаза, чувствуя, как сердце тает от этого светло-зелёного взгляда. Он кашлянул и неохотно отвел взгляд.

— Учитель, вы придёте в следующем месяце?

Эрик собирался сказать, что уезжает на несколько месяцев к друзьям, но, увидев его лицо и печальный взгляд, невольно ответил:

— Я приду.

После короткого визита отец Рэйта постучал в дверь, сообщив, что время истекло. Элада уговаривала его, просила не быть слишком строгим с Истро, но священник с каменным лицом отказал.

— Выглядит сурово, — сказал Эрик.

<http://bllate.org/book/15397/1360406>